

С. КИМУРА и Е. НАКАМУРА

Изучение древнерусской литературы в Японии

С тех пор как в конце 1880-х годов Симэй Футабатэй (псевдоним Тацуносукэ Хасэгава)¹ впервые перевел на японский язык несколько повестей И. С. Тургенева, русская литература XIX и XX вв. всегда пользуется большой популярностью среди японской читающей публики. В настоящее время почти все произведения выдающихся русских писателей после А. С. Пушкина доступны в переводе для японских читателей. В то же время под благотворным влиянием русской литературы выросло много талантливых писателей.

Однако если в течение 60—70 лет в Японии русская литература нового времени читалась с удивительной жадностью, то на памятники искусства слова XI—XVII вв., говоря без всякого преувеличения, до последнего времени не обращалось никакого внимания. Самым большим препятствием, мешающим японским читателям подойти к древнерусской литературе, был язык. Правда, с конца прошлого столетия русский язык преподавался более или менее интенсивно во все увеличивающемся числе учебных заведений. Однако в этих учебных заведениях преподавали русский язык в большинстве случаев для того, чтобы удовлетворить практическим требованиям или же знакомить молодежь с новой русской литературой. Русский язык древнего периода более или менее игнорировался.² Следовательно, красота древнерусской литературы оставалась скрытой от любопытных глаз японских читателей. Отсутствие филологической подготовки ощущается и теперь в большей части переводов и исследований по древнерусской литературе. Кроме того, нельзя упускать из виду то обстоятельство, что вообще изучение русской и советской культуры находилось долгое время в невыгодном положении по причине предубеждений, независимых от науки.

Первые опыты изложения истории русской литературы, которые появились в Японии в 20-х и 30-х годах настоящего столетия (I, II),³ уделяли лишь несколько страниц древней эпохе русской литературы, но и там нельзя найти ничего другого, кроме простого, притом не всегда точного, перечисления литературных памятников старины.

Первой работой, которая обратила внимание японской публики на историю и литературу древней Руси, был перевод русских летописей, сделанный Еситаро Экэмура (III, IXa, XVa). В качестве оригинала переводчик пользовался сокращенным переводом Начальной, Киевской и Галицко-Волынской летописей на современный русский язык (Древнерусские летописи, под ред. В. Лебедева, пер. В. Панова. Academia, М., 1936). Перевод, сделанный этим опытным переводчиком, весьма точен и имеет своеобраз-

¹ Транскрипция японских имен и слов, кроме Токио и Киото, сделана согласно правилам, принятым «Японско-русским словарем» под ред. Н. И. Фельдман (М., 1951).

² Об изучении русского языка в Японии см.: С. Кимур а. *The Study of Russian in Japan* — Word, IX (1953), 4, стр. 349—353.

³ Здесь и ниже даются ссылки на «Библиографию», помещенную в конце статьи.